

О соотношении категорий «религиозность», «личность верующего» и «религиозная личность»

А. М. Двойнин (НИУ ВШЭ, Москва)

Для исследований в области психологии религиозной личности принципиальным является исходное теоретическое видение ключевой категории — *религиозной личности*. Неопределенность этого конструкта и многообразие его трактовок создают серьезные трудности на пути конкретно-психологических исследований личностных особенностей верующих. Теоретическую путаницу можно преодолеть, если соотнести категорию религиозной личности с другими, схожими по содержанию наполнению понятиями «религиозность» и «личность верующего».

Религиозность. Понятие «религиозность», как правило, используется при реализации определенной исследовательской стратегии: изучение специфических религиозных явлений (уровня религиозности, религиозных представлений, религиозных ценностей и т. п.) у различных групп людей, выделенных по *нерелигиозному* признаку. Данный конструкт позволяет неплохо категоризировать социальных индивидов (по уровням, типам и т. п.), но при наложении на реальность личности он является настолько грубой «оптикой», что не позволяет выйти на сколько-нибудь сложно дифференцированное видение внутриличностной организации верующего. Выделяя различные типы религиозности, исследователи произвольно «зашивают» в них различные психические образования: от смыслов, ценностей, мотивов, эмоциональных переживаний и психологических защит до ментальных репрезентаций Бога, ритуальных практик и отношения к религиозным символам. Получается, что для раскрытия внутриличностной структуры у верующего и изучения ее динамики необходимо не столько измерять «религиозность», сколько обратиться к тем самым психическим образованиям, которые в нее произвольно «упакованы».

Личность верующего. Конструкт «личность верующего», как мы полагаем, также не может претендовать на статус самостоятельного феномена и соответствующего объекта психологического исследования. Так называемые исследования личности верующих, как правило, реализуются в рамках стратегии изучения личностных особенностей или компонентов личности у различных групп верующих. При этом исследователи сфокусированы не на некоей якобы общей для верую-

щих внутриличностной структуре, а на отдельных личностных образованиях и характеристиках, которые потом либо (в лучшем случае) получают какое-то обобщение или объяснение в рамках той или иной существующей *общепсихологической теории личности*, либо (в худшем случае) вообще теоретически не обобщаются и никакой теорией личности впоследствии не абсорбируются. Такая работа представляется не очень перспективной, потому что *особой структуры личности верующего* не существует, как не существует особой структуры личности философа-постмодерниста, коммуниста, музыканта или пекаря. Полагать противоположное — значит фактически совершить ошибку онтологизации.

Религиозная личность. В личностном плане верующие могут быть весьма разными. Это неудивительно, ибо нет фактов, которые свидетельствовали бы, что только люди с какой-то определенной личностной структурой могут быть носителями религиозных убеждений. Скорее, наоборот, к религии обращаются люди с многообразно варьирующимися личностными чертами и особенностями. Вместе с тем психологией религии накоплено определенное количество данных о различных аспектах личности у верующих разных конфессий (в контексте возраста, половой и этнической принадлежности и т. п.): о самосознании, идентичности, системе ценностей, копинг-стратегиях, нарциссизме и др. Если не пытаться выделить особую «структуру личности верующего» на основе эмпирического обобщения каких-либо личностных характеристик, а двигаться по пути раскрытия *личностных механизмов* индукции и регуляции поведения человека на основе рецепции им религии, то возможно построение *функциональной теории религиозной личности*. В ее основу должны быть включены базовые психологические представления о личности. Например, в рамках нашего исследовательского подхода в качестве таких базовых представлений выступают идеи С. Л. Рубинштейна о личности как о субъекте жизненного пути, а категория личности рассматривается в контексте отношений «человек—мир» (С. Л. Рубинштейн). При этом жизненные отношения понимаются нами как «сущностные динамические разноплановые взаимосвязи человека с миром и самим собой, в которых человек, целенаправленно реализует планы и программы своей жизни, преобразовывает себя, собственную жизнь и окружающую действительность» (Е. В. Селезнева).

Таким образом, *религиозную личность* можно определить (в функциональном плане) как набор (архитектуру) личностных механизмов

индукции и регуляции поведения, строящихся на опосредствовании жизненных отношений человека религией. Это означает, что у реального верующего может быть разная мера сформированности этих личностных механизмов. Другими словами, можно сказать, что верующий может находиться на разном *уровне зрелости религиозной личности*.

Перспективные направления развития современной психологии

А. А. Криулина (ФГБОУ ВО КГУ, Курск)

Данное сообщение посвящено построению целостного представления о перспективах развития психологии, вступившей в переходный этап своего развития. Отметим, что характерной особенностью данного этапа является сосуществование в психологии классических, неклассических и постнеклассических исследований. На языке исследователей переходного периода общества в целом данная характеристика названа множественностью. Она дополняется еще двумя характеристиками: изменчивостью и неопределенностью, что также свойственно науке в целом и психологии в частности.

Методологической основой создания целостного образа ожидаемого будущего психологии послужил принцип целостности. В мировую психологию понятие «целостность» пришло вместе с гештальт-психологией. Принцип целостности введен в отечественную психологию еще в 1984 г. (В. А. Ганзен). Он многократно и эффективно применен учениками и последователями Б. Г. Ананьева, а также другими учеными.

Отправным моментом в создании целостного образа будущего психологии послужили семь направлений ее развития, названных неклассическим вектором и описанных на языке дихотомий (Д. А. Леонтьев):

- 1) от поиска знаний к социальному конструированию;
- 2) от монологизма к диалогизму;
- 3) от изолированного индивида к жизненному миру;
- 4) от детерминизма к самодетерминации;
- 5) от потенциализма к экзистенциализму;
- 6) от количественного подхода к качественному;
- 7) от констатирующей стратегии к действенной.